

УДК / UDC 159.923-055.26:616.896-053.2
DOI 10.35231/18186653_2021_2_25

Индивидуально-личностные особенности матерей в диалогическом взаимодействии с детьми с расстройством аутистического спектра

А. Г. Чернышкова

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербурга, Российская Федерация*

В статье рассматривается роль индивидуально-личностных особенностей матерей в диалогическом взаимодействии с детьми с расстройством аутистического спектра (РАС). Диалогическое взаимодействие исследуется в диадах, в которых отношения «мать-ребенок» представляют собой единую поведенческую, эмоциональную и когнитивную систему. Особенности формирования диалогического взаимодействия матери и ребенка с РАС раскрываются в успешных и неуспешных поведенческих стратегиях матерей в ситуации, предполагающей совместные действия с ребенком.

Гипотеза исследования заключалась в том, что личностные особенности матерей, которые обуславливают успешные и неуспешные поведенческие стратегии при построении диалогического взаимодействия с ребенком с РАС, различаются. В исследовании участвовали 66 человек – 33 матери и 33 ребенка с РАС дошкольного возраста. Совместное взаимодействие между которыми моделировалось с помощью игровых ситуаций. В качестве индивидуально-личностных особенностей матерей рассматривались коммуникативные, интеллектуальные, эмоциональные и регуляторные характеристики. Наблюдение за совместной игрой позволило проанализировать количество и содержание взаимодействий матери и ребенка (кейсов) по схемам поведенческих стратегий, предложенным К. Давлантис и А. Эстес.

Результаты регрессионного анализа показали влияние интеллектуальных возможности матерей, их способность к выстраиванию межличностных отношений на построение диалогического взаимодействия с ребенком с РАС.

Ключевые слова: индивидуально-личностные особенности, расстройство аутистического спектра, поведенческие стратегии, диалог, диалогическое взаимодействие.

Для цитирования: Чернышкова А. Г. Индивидуально-личностные особенности матерей в диалогическом взаимодействии с детьми с расстройством аутистического спектра // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2021. – № 2. – С. 25–40. DOI 10.35231/18186653_2021_2_25

Individual-personal characteristics of mothers in dialogical interaction with children with autism spectrum disorder

Anna G. Chernyshkova

*Saint Petersburg state University
Saint Petersburg, Russian Federation*

The article is devoted to the study of the role of individual and personal characteristics of mothers in dialogical interaction with children with autism spectrum disorder (ASD). Dialogue interaction is explored in the dyads of the behavioral, emotional and cognitive system. The peculiarities of the formation of dialogical interaction between a mother and a child with ASD are revealed in the successful and unsuccessful behavioral strategies of mothers in a situation involving joint actions with the child.

The hypothesis of the study was that the personality traits of mothers, which determine successful and unsuccessful behavioral strategies when building dialogic interaction with a child with ASD, differ. The study involved 66 people – 33 mothers and 33 children with ASD of preschool age, the joint interaction between which was modeled using play situations. Communicative, intellectual, emotional and regulatory characteristics were considered as individual and personal characteristics of mothers. Observation of joint play allowed us to analyze the number and content of interactions between mother and child (cases) according to the schemes of behavioral strategies proposed by K. Davlantis and A. Estes.

The results of the regression analysis showed the influence of the intellectual capabilities of mothers, their ability to build interpersonal relationships on the construction of dialogical interaction with a child with ASD.

Key words: individual personality traits, autism spectrum disorder, behavioral strategies, dialogue, dialogical interaction.

For citation: Chernyshkova, A. G. (2021) Individual`no-lichnostny`e osobennosti materej v dialogicheskom vzaimodejstvii s det`mi s rasstrojstvom autisticheskogo spektra [Individual-personal characteristics of mothers in dialogical interaction with children with autism spectrum disorder]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No 2. pp. 25–40. DOI 10.35231/18186653_2021_2_25 (In Russian).

Введение

Социализация – это уникальный процесс построения отношений, который достигается путем усвоения и последующей трансляции накопленного опыта. Он неразрывно связан с совместной деятельностью людей, а также с процессом общения¹.

¹ Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либлинг М. М. Аутичный ребенок. Пути помощи. М.: Теревинф, 2007. 243 с.

Социализация детей с расстройством аутистического спектра крайне затруднена в связи с отсутствием у них потребности и личностного смысла общения. Дополнительным отягощающим фактором становится искаженное формирование адаптивных социальных навыков, низкий уровень познавательной активности и интеллектуальных возможностей, эмоционально-волевые и сенсорные особенности¹. Наряду с этим, семьям, воспитывающим ребенка с РАС, может не хватать должных знаний о гармоничных и эффективных способах взаимодействия, грамотной коррекции поведения таких детей, а также методах обучения. Зачастую в этой тяжелой жизненной ситуации семья переживает хронический стресс, оказывается замкнутой в своей проблеме, может испытывать весь спектр отрицательных эмоций, что искажает социализацию ребенка².

На современном этапе семья рассматривается как целостная система, элементы которой тесно переплетаются и влияют друг на друга. Взаимоотношения между родителями и ребенком складываются на основе их взаимно влияющих воздействий³. Несмотря на это, ключевую роль в социализации ребенка с РАС играет мать. В процессе взаимодействия именно она направляет, интегрирует и выстраивает глубинные отношения с ребенком⁴. Мать – главный источник эмоционального благополучия ребенка. Транслирование ею тепла, доверия, любви, эмпатии, способность к созданию чувства защищенности у ребенка закладывают основу формирования его личности⁵. Дополнительным фактором передачи ребенку с РАС социального опыта становится поведение матери, а именно транслирование ею успешных и неуспешных стратегий межличностного взаимодействия. Успешные материнские стратегии включают в себя механизмы подкрепления положительного поведения

¹ Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М., Костин И.А., Веденина М.Ю., Аршатский А.В., Аршатская О.С. Дети и подростки с аутизмом. Психологическое сопровождение. М.: Теревинф, 2008. 224 с.

² Левченко И.Ю., Ткачева В.В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии. М.: Просвещение, 2008. 240 с.

³ Социальная психология: учеб. пособие. / авт.-сост. А.Н. Панфилов и др.; науч. ред. Г.Р. Шагивалеева. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2010. 220 с.

⁴ Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект, 2004. 232 с.

⁵ Филиппова Г. Г. Психология материнства: учеб. пособие. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 240 с.

ребенка, подкрепление его инициации в диалогическом взаимодействии, а также собственное инициирование матерью взаимодействия (табл. 1) [6].

Отечественный и зарубежный опыт показывает, что поведенческий фактор может быть основанием для построения диалога и одновременно отражением его особенностей. Видимо, в связи с этим поведенческие механизмы явно преобладают в описании детско-родительских отношений в семьях с ребенком с РАС [3; 8]. Личностные особенности матерей как фактор диалогического взаимодействия с ребенком редко принимаются во внимание. И если они учитываются, то акцент делается на тревожности, депрессии, стрессе. Кроме эмоциональных характеристик, для диалогического взаимодействия важны коммуникативные, интеллектуальные, а также регуляторные особенности матерей. Несмотря на важность в построении диалога, эти личностные особенности матерей изучены фрагментарно. В связи с этим целью проведенного нами исследования стало раскрытие содержания индивидуально-психологических особенностей матерей, определяющих диалогическое взаимодействие с детьми с РАС.

Предмет исследования: индивидуально-личностные особенности матерей детей с РАС при диалогическом взаимодействии с детьми с РАС.

Объект исследования: обладающие разными личностными особенностями матери детей с РАС.

Гипотеза исследования: разные личностные особенности матерей обуславливают успешные и неуспешные поведенческие стратегии матерей при построении диалога с ребенком с РАС.

Задачи:

1. Определить личностные особенности матерей, регулирующие диалогическое взаимодействие с ребенком с РАС.

2. Сопоставить личностные особенности матерей с успешными и неуспешными поведенческими стратегиями диалогического взаимодействия.

Обзор литературы

Диалогическое взаимодействие между матерью и ребенком приобретает все большую актуальность в исследованиях с позиции интегративной психологии. Оно исследуется как особый тип отношений партнеров (А.А. Бодалев, И.И. Васильева), как совместный когнитивный процесс (Г.М. Кучинский, В.Т. Ополев), речевое взаимодействие (Т.М. Андреева),

как совместная деятельность, направленная на преодоление противоречий (Н.В. Гришина) и т. д. Эти подходы основываются на отечественной научной концепции диалога, предложенной философом и культурологом М.М. Бахтиным. Так, М.М. Бахтин описывает диалогическое взаимодействие как особый тип отношений, способ взаимодействия двух сознаний, который определяет развитие и становление личности¹. Ключевую роль в его концепции играют отношения *Я – Другой*, которые характеризуются уникальностью и активным началом, т. е. рядом определенных действий, которые *Я* может совершить по отношению к *Другому*. Действия включают в себя:

- 1) этические действия (поступки), отвечающие за слияние и объединение *Меня* и *Другого* одним единым событием бытия (этическое познание);
- 2) эстетические действия – основаны на активном созерцании и сочувственном понимании (эстетическое познание);
- 3) созерцание внешности или поступков *Другого*.

Именно благодаря диалогическому взаимодействию между людьми возникают гармоничные отношения. При этом целостность и становление личности каждого из субъектов взаимодействия становятся возможными только при соотнесении *Себя с Другим*².

Концепция диалогического взаимодействия основывается на таких понятиях, как эмоциональная открытость, доверие друг к другу, вера в позитивный потенциал, способность к самосовершенствованию и развитию³. С точки зрения А.А. Бодалева, истинное межличностное общение – это диалогическое взаимодействие. Характерные особенности диалога – эмпатия, безоценочность, конгруэнтность, а также положительный эмоциональный тонус, способствующий самораскрытию партнеров и отказу от подавления друг друга. Личностное взаимоотношение партнеров в рам-

¹ Бонецкая Н.К. Бахтин и традиции русской философии // Вопросы философии. №1. 1993. С. 93.

² Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Автор и герой: к философским основаниям гуманитарных наук / сост. С.Г. Бочаров. СПб.: Азбука, 2000. 226 с.

³ Посохова С.Т., Белан Е.Е. Психология инклюзии: Диалог детей с разными возможностями здоровья: учеб-метод. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020. 172 с.

как данной концепции рассматривается как отношение безусловного принятия друг друга, как ориентация на уникальность каждого из субъектов взаимодействия¹.

В контексте современного изучения диалогического взаимодействия детей с РАС следует исходить из того, что диалог – особая форма взаимодействия, которая обусловлена личностью матери, а также ее ролью в социализации проблемного ребенка [1; 2].

Важно подчеркнуть, что существуют преимущественно зарубежные исследования, доказывающие, что материнское поведение может в целом улучшать развитие и социализацию детей с РАС [3; 4].

Одними из первых, кто провел эмпирические исследования в этой области, были М. Силлер и М. Сигман. Авторы обнаружили следующие результаты, раскрывающие взаимодействия «мать-ребенок с РАС». Те ситуации, где матери инициировали взаимодействие и показывали более высокий уровень совместного внимания с ребенком, напрямую были связаны с развитием детской речи и увеличением количества ситуаций совместного взаимодействия [9].

Дополнительные сведения можно почерпнуть из исследований Дж. Доусон и К. Занолли, где было выявлено, что особенности взаимодействия с матерью играют ключевую роль в становлении социального интеллекта ребенка, который связан с его развитием и успехами во многих областях [5]. Кроме того, исследования П. Йодер указывают на взаимосвязь между конкретными типами материнского взаимодействия и успешным развитием игровых навыков и речи у детей с РАС [7].

Хотя исследовательский интерес к проблеме взаимодействия «мать-ребенок», очевиден, однако мы не можем отметить, какие индивидуально-личностные особенности матерей оказывают или стимулирующее, или тормозящее влияние при построении диалога с ребенком с РАС.

Материалы и методы

В исследовании участвовали 66 человек – 33 пары – ребенок с РАС и их матери. Средний возраст матерей 36 лет. Группу детей с РАС составляют 30 чел. мужского пола, и три женского. Все дети дошкольного возраста с официально поставленным диагнозом детский аутизм (F 84.0), атипичный аутизм (F 84.1), или в соответствии с результатами – ADOS 2

¹ Бодалев А.А. Психология общения. М.: МОДЭК, 2002. 320 с.

– международной диагностики РАС. Из них три ребенка входят в возрастную группу младшего и среднего дошкольного возраста (от 3–4 лет), 14 детей составляют группу среднего дошкольного возраста (4–5 лет), и 16 – группу старшего дошкольного возраста (5–7 лет). Средний возраст детей 5,5 лет. По результатам заключений ТПМПК все дети с РАС, участвующие в исследовании, характеризовались задержкой психоречевого развития. Из всей группы только семь детей ситуативно использовали фразовую речь при взаимодействии. Речь восьми детей преимущественно была наполнена отсроченными или непосредственными эхолалиями, 19 детей при совместной игре крайне редко использовали речь или не использовали ее совсем. Основным или дополнительным способом взаимодействия детей с РАС было их поведение: указательный жест, подведение руки матери к желаемому предмету или игре, эмоциональный отказ от совместного взаимодействия (крики, истерические реакции). При взаимодействии с матерями дети с РАС крайне редко транслировали позитивные эмоции. В целом отношение детей с РАС к обследованию было нейтральным.

Содержание поведенческого компонента диалогического взаимодействия раскрывалось на основании исследования К. Давлантис и А. Эстес, которые создали модель совместного свободного игрового взаимодействия матери и ребенка с РАС [6]. Ими предложены поведенческие стратегии матерей – ABC, BC, AC, AB, A, B. Наблюдаемое содержание каждой стратегии представлено в таблице.

В проведенном нами исследовании создана ситуация свободного игрового взаимодействия. Исследование проводилось в специально организованном кабинете, оснащенном комплектом игрушек. Мать с ребенком входили в кабинет, матери давалась следующая инструкция: «Вам предоставляется возможность поиграть вместе с ребенком. Сделайте это так, как вы обычно это делаете». Специальная установка на использование игрушек не создавалась. В течение десятиминутного взаимодействия производилась видеосъемка, а также прямое наблюдение психолога. Проанализированы 83 ситуации взаимодействия. Итогом наблюдения было фиксирование количества коммуникативных кейсов, относящихся к успешным и неуспешным поведенческим стратегиям. Результаты зафиксированы в непараметрической карте наблюдения.

Материнский фактор диалогического взаимодействия матери и ребенка с РАС

Компонент	Содержание	Методика, источник/ Способ проведения
<p>Поведенческий компонент диалогического взаимодействия матери и ребенка с РАС</p>	<p>Поведенческие стратегии матерей в ситуации свободного игрового взаимодействия:</p> <p>1. Успешные поведенческие стратегии матерей (ABC, BC, AC)</p> <ul style="list-style-type: none"> • ABC – Мать побуждает ребенка, ребенок вовлекается в совместную игру, мать подкрепляет игровое поведение ребенка вербально, невербально, тактильно. (Например, мать: «Кати мячик!». Ребенок катит мячик родителю. Мать: «Здорово! Молодец!») • BC – Ребенок сам инициирует игровую деятельность, мать демонстрирует поощрение: вербальное, невербальное, тактильное. (Например, ребёнок считает «1,2,3,4». Мать: «5!»); • AC – Мать побуждает ребенка к игровой деятельности, ребенок не вовлекается, родитель все равно дает подкрепление, самостоятельно проигрывая желательное поведение ребёнка. (Например, «Давай споем песенку». Ребенок игнорирует. Мать: «В лесу родилась елочка»). <p>2. Неуспешные поведенческие стратегии матерей (A, AB, B)</p> <ul style="list-style-type: none"> • A – Мать побуждает ребенка к игровой деятельности, ребенок не вовлекается, мать не подкрепляет желательное поведение ребенка (Например, родитель: «Дай пять!»); • AB – Мать побуждает ребенка к игровой деятельности, ребенок вовлекается в предлагаемый вид деятельности, но мать не подкрепляет игру ребёнка (Например, мать: «Покорми мишку». Ребенок начинает кормить. Мать молчит); • B – Ребенок сам инициирует игровое поведение, мать не побуждает и не под- 	<p>Экспериментальное исследование поведенческих стратегий матерей детей с РАС в ситуации свободного игрового взаимодействия (прямое наблюдение, видеосъемка с последующей регистрацией и анализом полученных данных)</p>

	крепляет игру ребёнка (Например, ребёнок показывает на машинку и говорит: «Красная!»)	
Индивидуально-личностный компонент диалогического взаимодействия матери и ребёнка с РАС	Индивидуально-психологические особенности матерей 1. Коммуникативные: - общая потребность в общении; - отношение личности к другим людям; - лидерский потенциал. 2. Интеллектуальные: - интеллектуальные возможности личности; - гибкость и оперативность мышления; 3. Эмоциональные: - чувствительность к эмоциогенным воздействиям; - склонность к рискованному поведению; - проявление тревожности как личностное свойство; - Уровень депрессии: интенсивность депрессивных симптомов и состояний, приближенных к депрессии. 4. Регуляторный блок: - Самодисциплина; - Моральная нормативность	Многофакторный личностный опросник – профиль самооценки Р.Б. Кеттелла

Индивидуально-личностные особенности матерей исследовались с помощью многофакторного личностного опросника – профиля самооценки Р.Б. Кеттелла¹.

В исследовании применялись методы дескриптивного анализа, корреляционный анализ (коэффициент линейной корреляции Пирсона), множественный регрессионный анализ – для определения влияния факторов на зависимые переменные². В качестве зависимой переменной приняты поведенческие стратегии матерей, независимых – личностные особенности матерей.

¹ Настольная книга практического психолога / сост. С.Т. Посохова, С.Л. Соловьева. М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ; СПб.: Сова, 2008. С. 90–131.

² Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2004. 392 с.

Результаты исследования

Среднегрупповые значения интегральных коммуникативных, эмоциональных, интеллектуальных и регулятивных индивидуально-личностных особенностей матерей детей с РАС по методике Р.Б. Кеттелла представлены на рис. 1. Как оказалось, в личностном профиле матерей наиболее выражены регуляторные личностные свойства. Это говорит о том, что у матерей детей с РАС выражены чувство долга и ответственность, стремление к соблюдению социальных норм и правил, а также развиты волевые процессы и самоконтроль (высокие значения факторов Q3, G).

Значения коммуникативных свойств указывают на доброжелательное отношение матерей детей с РАС к окружающим людям, на существование потребности в общении. Однако такое общение может быть поверхностным и кратковременным. Кроме того, общение не всегда ими иницируется. Матери стремятся к сохранению социальных контактов преимущественно с близким кругом лиц, с кем уже были выстроены доверительные отношения, существуют общие интересы. Решения относительно преодоления возникающих трудностей и выполнения ответственных дел матерями принимаются в основном самостоятельно (средние значения факторов A, H, L, N, E, Q2).

Показатели интеллектуальных личностных свойств умеренно выражены. Несмотря на имеющийся интеллектуальный потенциал, матери испытывают затруднения при ориентации в проблемных ситуациях. Им требуются дополнительные интеллектуальные усилия и временные затраты при выборе оптимального решения (средние значения факторов B, M, N, Q1).

Эмоциональные особенности представлены умеренными значениями. Матери детей с РАС, обладая достаточной эмоциональной чувствительностью, испытывают тревогу, фрустрацию. Эти переживания возникают прежде всего в новых для них, неожиданных ситуациях, к которым они не адаптировались и которые воспринимаются ими как угрожающие. Сильные эмоциональные реакции возможны в тех случаях, когда глубоко затрагиваются их актуальные потребности (умеренные значения факторов C, I, H, F, O, Q4).

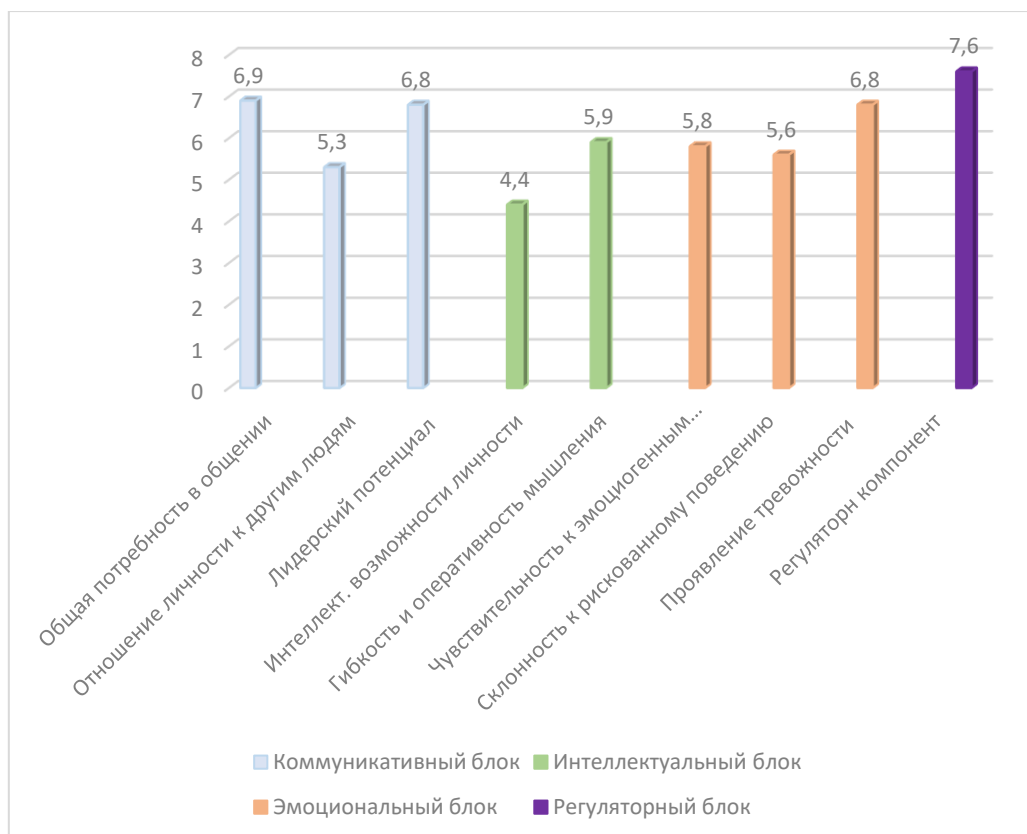

Рис. 1. Индивидуальные личностные особенности матерей детей с РАС

Можно заключить, что матерям детей с РАС характерны повышенный уровень саморегуляции, умеренная потребность в социальном общении, достаточный интеллектуальный потенциал. Наряду с тревожностью и эмоциональной фиксацией на стрессовой ситуации, матери проявляют повышенный уровень ответственности и контроля над собой.

Поведенческий компонент диалогического взаимодействия моделировала ситуация нерегламентированного игрового взаимодействия матери и ребенка с РАС. В процессе наблюдения и видеосъемки удалось установить, что во время свободной игры матери демонстрировали как успешные (ABC, BC, AC), так и неуспешные (A, AB, B) поведенческие стратегии (рис. 2). Однако в большей степени ими транслировались успешные поведенческие стратегии. Общее количество зарегистрированных в группе матерей коммуникативных кейсов успешных поведенческих стратегий составило 206, неуспешных – 76 (различия статистически достоверны при $p \leq 0,001$).

При успешных стратегиях в диаде «мать-ребенок с РАС» именно мать чаще инициировала процесс взаимодействия, становясь центральным источником построения диалога с ребенком и его познавательной активности. Успешные поведенческие стратегии сопровождались

признаками, важными для диалога: зрительным контактом матери с ребенком, вербализацией, регулируемой матерью, а также вербальным и невербальным подкреплением инициативы ребенка к взаимодействию.

В случае транслирования неуспешных стратегий матери демонстрировали две формы поведения. Одна из них – отсутствие вербального и невербального подкрепления взаимодействия, которое было инициируемо ребенком. Вторая форма – матери предлагали ребенку постоянную смену игровой деятельности, которая носила кратковременный эпизодический характер.

Рис. 2. Частота использования матерями успешных и неуспешных поведенческих стратегий при построении диалогического взаимодействия с детьми с РАС

Результаты корреляционного анализа позволили установить статистически достоверные взаимосвязи между индивидуально-личностными особенностями матерей и поведенческими стратегиями, характеризующими диалогическое взаимодействие. Так, была установлена прямая взаимосвязь между интеллектуальными возможностями матерей и успешной поведенческой стратегией ABC ($r=0,552$ при $p \leq 0,001$). Это означает, что чем шире интеллектуальные возможности матери, тем чаще она транслирует успешную поведенческую ABC: мать побуждает ребенка, ребенок вовлекается в совместную игру, мать подкрепляет игровое поведение ребенка вербально, невербально, тактильно.

По результатам корреляционного анализа были установлены статистически достоверные взаимосвязи показателя транслирования матерями неуспешных поведенческих стратегий (A, AB, B) и трудности

выстраивания межличностных отношений ($r=0,770$ при $p\leq 0,001$). Данный результат указывает на то, что чем больше матери транслируют коммуникативные барьеры, тем чаще используют неуспешные стратегии поведения с ребенком с РАС.

Использование регрессионного анализа позволило определить в качестве зависимых переменных поведенческие стратегии, независимых – личностные особенности матерей.

В результате регрессионного анализа было установлено, что наибольшей значимостью для транслирования матерями успешных поведенческих стратегий при построении диалогического взаимодействия с ребенком с РАС имеют интеллектуальные возможности. К числу основных личностных особенностей матерей, препятствующих успешности диалога, относятся трудности выстраивания ими межличностных отношений (рис. 3).

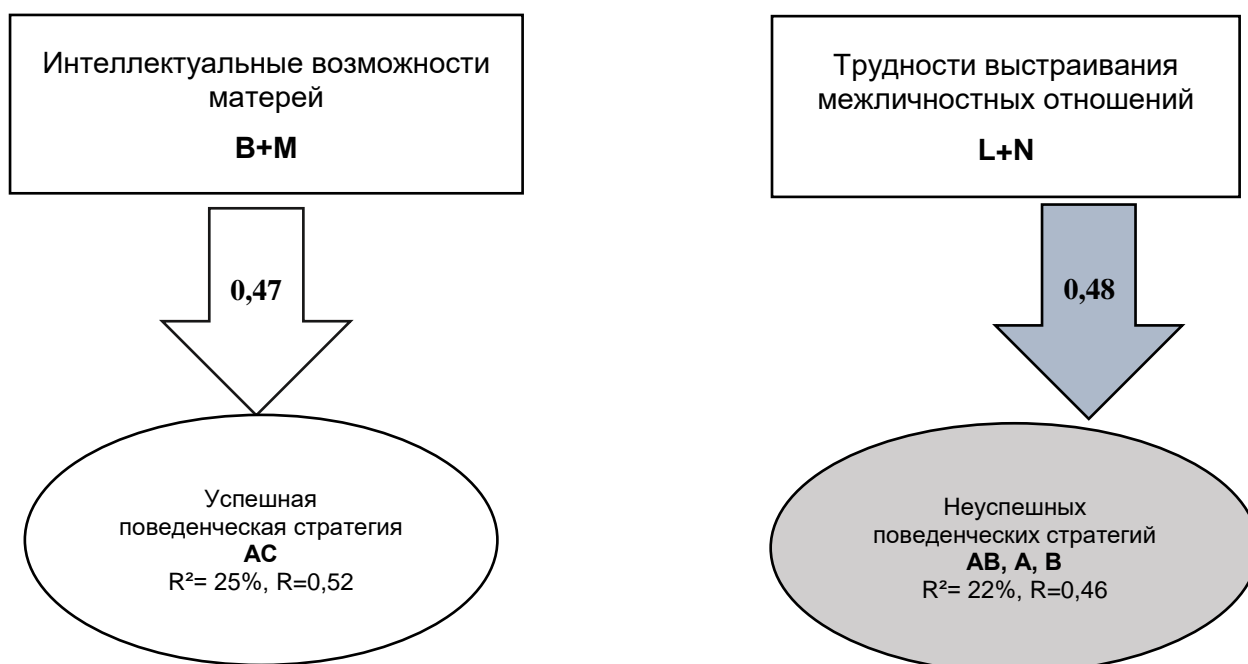

Рис. 3. Влияние индивидуально-личностных особенностей матерей на использование поведенческих стратегий при построении диалогического взаимодействия с ребенком с РАС

Коммуникативные барьеры влияют на транслирование матерями всех видов неуспешных стратегий поведения со своим ребенком. Матери, для которых характерны трудности межличностного общения, склонны к дистанцированию при установлении контактов с окружающими, несмотря на глубинную потребность в общении и социальной поддержке. Матери детей с РАС испытывают сложности в проявлении гибкости поведения,

изменения стиля общения, а также в определении мотивов поведения других людей. И это проявляется в диалоге с ребенком. Установлено, что при построении диалога с ребенком с РАС высокие интеллектуальные возможности матерей влияют на транслирование ими успешной поведенческой стратегии АС.

Обсуждение и выводы

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Диалогические основы в диаде «мать – ребенок с РАС» формируются в ситуации свободной игровой деятельности, интегрирующей поведенческий компонент общения и личностные особенности матерей. Поведенческий компонент диалогического взаимодействия характеризуется сочетанием успешных и неуспешных материнских стратегий с преобладанием успешных. Количество зарегистрированных успешных поведенческих стратегий превышает количество неуспешных.

2. Успешные поведенческие стратегии матерей при построении диалога обуславливаются их активностью: зрительным контактом, вербализацией, подкреплением инициативы ребенка к взаимодействию, помощью, направляющей его действия. При транслировании неуспешных поведенческих стратегий мать пассивна, не подкрепляет ситуацию взаимодействия или стремится к постоянной смене незавершенной игровой деятельности.

3. Матерей детей с РАС характеризуют повышенный уровень самоконтроля и социальной ответственности, потребность в межличностном общении, интеллектуальные возможности, умеренная тревожность и фрустрированность в значимых ситуациях.

4. Выявлены корреляции между интеллектуальными возможностями матерей и успешной поведенческой стратегией АВС. Установлены статистически достоверные взаимосвязи между трудностями выстраивания межличностных отношений и транслированием неуспешных поведенческих стратегий.

5. На транслирование успешных и неуспешных поведенческих стратегий в ситуации диалогического взаимодействия с ребенком с РАС влияют разные личностные особенности матерей. На использование успешных поведенческих стратегий – интеллектуальные способности, на транслирование неэффективных стратегий – трудности выстраивания ими межличностных отношений.

Полученные результаты указывают на значимость исследования диалогического взаимодействия с позиции единства поведения матери и ее личностных особенностей, и с позиции роли личностных особенностей в его построении. В свою очередь, для углубленного понимания содержания диалога между матерью и ребенком с РАС основной перспективой дальнейшего исследования может быть выбрано сравнение полученных результатов с особенностями построения диалога между матерями и нормативно-развивающимися детьми.

Список литературы

1. Баженова О.В., Баз Л.Л., Копыл О.А. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. – 1993. – № 4. – С. 35–42.
2. Захарова Е.И. Эмоциональная сторона детско-родительского взаимодействия // Психология в детском саду. – 2002. – № 1. – С. 3–29.
3. Baker JK, Messinger DS, Lyons KK, et al. (2010) A pilot study of maternal sensitivity in the context of emergent autism. *Journal of Autism and Developmental Disorders* 40: 988–999.
4. Baron-Cohen S., Leslie A. M., Frith U. (1985) Does the autistic child have a «theory of mind»? // *Cognition*. Vol. 21. N 1. – p. 37-46.
5. Dawson G and Zanolli K (2003) Early intervention and brain plasticity in autism. In: Rutter M (ed.) *Autism: Neural Bases and Treatment Possibilities*. London: Novartis, p. 266–274.
6. Katherine S. Davlantis, Annette Estes, Geraldine Dawson and Sally J Rogers. (2019) A novel method for measuring learning opportunities provided by parents to young children with autism spectrum disorder 10.1177/1362361318817303
7. McDuffie A and Yoder P (2010) Types of parent verbal responsiveness that predict language in young children with autism spectrum disorder. *Journal of Speech, Language, and Hearing Research* 53: 1026–1039
8. Pickles A, Le Couteur A, Leadbitter K, et al. (2016) Parent-mediated social communication therapy for young children with autism (PACT): long-term follow-up of a randomised controlled trial. *The Lancet* 388: 2501–2509.
9. Siller M. and Sigman M. (2002). The behaviors of parents of children with autism predict the subsequent development of their children's communication. *Journal of Autism and Developmental Disorders* 32(2): 77–89.

References

1. Bazhenova, O.V., Baz, L.L., Kopyl, O.A. (1993) Gotovnost' k materinstvu: vydelenie faktorov, uslovii psikhologicheskogo riska dlya budushchego razvitiya rebenka [Preparedness for motherhood: highlighting factors, psychological risk conditions for the future development of the child]. *Sinaps – Synapse*. № 4. pp. 35–42. (In Russian).

2. Zakharova, E.I. (2002) Emotsional'naya storona detsko-roditel'skogo vzaimodeistviya [Emotional side of child-parental interaction]. *Psikhologiya v detskom sadu – Psychology in kindergarten*. № 1. pp. 3–29. (In Russian).
3. Baker JK, Messinger DS, Lyons KK, et al. (2010) A pilot study of maternal sensitivity in the context of emergent autism. *Journal of Autism and Developmental Disorders* 40: 988–999.
4. Baron-Cohen S., Leslie A. M., Frith U. (1985) Does the autistic child have a «theory of mind»? // *Cognition*. Vol. 21. N 1. – p. 37-46.
5. Dawson G and Zanolli K (2003) Early intervention and brain plasticity in autism. In: Rutter M (ed.) *Autism: Neural Bases and Treatment Possibilities*. London: Novartis, p. 266–274.
6. Katherine S. Davlantis, Annette Estes, Geraldine Dawson and Sally J Rogers. (2019) A novel method for measuring learning opportunities provided by parents to young children with autism spectrum disorder 10.1177/1362361318817303
7. McDuffie A and Yoder P (2010) Types of parent verbal responsiveness that predict language in young children with autism spectrum disorder. *Journal of Speech, Language, and Hearing Research* 53: 1026–1039
8. Pickles A, Le Couteur A, Leadbitter K, et al. (2016) Parent-mediated social communication therapy for young children with autism (PACT): long-term follow-up of a randomised controlled trial. *The Lancet* 388: 2501–2509.
9. Siller M. and Sigman M. (2002) The behaviors of parents of children with autism predict the subsequent development of their children's communication. *Journal of Autism and Developmental Disorders* 32(2): 77–89.

Об авторе

Чернышкова Анна Григорьевна, клинический психолог, преподаватель, научный исследователь факультета психологии, кафедры педагогической психологии и образования Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия, ORCID ID: 0000-0002-7191-6572, e-mail: onaanna26@mail.ru

About authors

Anna G. Chernyshkova, clinical psychologist, lecturer, researcher at the faculty of Psychology, department of educational psychology St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ID in ORCID: 0000-0002-7191-6572, e-mail: onaanna26@mail.ru

Поступила в редакцию: 30.04.2021

Received: 30 Apr. 2021

Принята к публикации: 21.05.2021

Accepted: 21 May 2021

Опубликована: 30.06.2021

Published: 30 June 2021